

МАЙК МАЙЕРС: ГЛУПОСТЬ, КРИВЫЕ ЗУБЫ И ХОККЕЙНЫЕ ШАЙБЫ

Что в исполнителе роли Остина Пауэрса поражает больше всего, так это его консервативный вид, контрастирующий с его ролями. Широкая улыбка обнажает великолепные, в отличие от его героя, зубы. Сын британских эмигрантов, выросший в канадском городе Скарборо, 36-летний Майерс посвятил свой фильм недавно умершему отцу. Эрик Майерс, сам большой остряк, бывший повар британской армии и продавец энциклопедий, который эмигрировал в Канаду из Ливерпуля (Англия), умер в 1991 году от болезни Альцгеймера.

— Майк, каким вы были в детстве?

— В старшей школе я был очень застенчивым. В основном это идет еще из моего детства. Однажды ты выпил чье-то пи-пи, они сказали мне, что это был лимонад "Маунтэйн Дью". С того дня я не могу пить "Дью", и если я прохожу мимо автомата с этим лимонадом, то покрываюсь потом. Такой я получил от этого шок.

— В какой момент вы придумали эти нелепые зубы?

— Мы делали поддельную телерекламу для Saturday Night Live (шоу, которое Майерс долгое время вел на ТВ. — "МКБ"), которая называлась "Британская зубная паста, сделанная полностью без сахара". У всех в рекламе были плохие зубы, а слоган был: "Вам не нужно чистить зубы каждый день".

— Как вы завлекли к себе в фильм Мадонну?

— Давайте определим слово "завлекли". Мы просто хорошие друзья. Я всегда хотел это сказать (хихикает), и я это ска-

зал! Я встретил Мадонну на Saturday Night Live. Потом ее компания Maverick Record записала саундтрек с Warner Brothers, и там была песня, которая очень соответствовала 60-м годам и была очень психоделической — Beautiful Stranger, и я подумал, что она будет идеальна для моего фильма.

— Я чувствую, что ваш отец — причина того, что вы делаете комедии.

— Это на сто процентов правда. Мне кажется, что в Ливерпуле все веселые. В Ливерпуле единственная вещь, которой владеет человек, — его собственное тело. Поэтому люди либо очень сексуальные, либо очень веселые, либо играют на гитаре. Мои кузены умели все это. Мой отец ценит три вещи, которые недооцениваются обществом. Первое — знать, что все будет хорошо: "Все хорошо, давай успокоимся". Второе — ценить глупость: "Давай повеселимся". Если кто-нибудь соберется писать книгу про моего отца, это будет хвала глупости. Он думал, что глупость недооценивали. Он был очень,

очень глупым человеком. Я глупый взрослый, и я вижу цену глупости. Сама жизнь подтверждает это. И, наконец, мой отец любит говорить: "Я — не моя работа". Люди в Канаде спрашивали моего отца, что он сделал для жизни, а он ненавидел этот вопрос, потому что продавал энциклопедии. И он отвечал: "Не ваше дело". Поэтому он каждый раз выдумывал себе новое занятие. То он был послан Гватемалы, то играл на бонго в "Миссия невыполнима", то работал на гипсовом руднике. И такая разновидность глупости на меня сильно повлияла.

— Это правда, что вы познакомились со своей женой, когда в нее попала хоккейная шайба?

— Нет, это несколько более запутанная история. Во-первых, я большой фанат хоккея. Я из Торонто и могу специально поехать куда-нибудь, просто чтобы посмотреть игру "Торонто Мэйпл Ливз". И так я поехал в Чикаго посмотреть игру "Торонто". В тот вечер в меня попала шайба. С точки зрения математики вероятность того, что в тебя попадет шайба, равна практически нулю. В меня попала! В тот же вечер я встретил свою будущую жену, а поскольку я ужасно стеснительный, то единственное, что я придумал сказать, было: "В меня попала шайба!". Я не думал, что я ей понравился. А три дня спустя, в эти же каникулы, я снова с ней встретился... ну и бла-бла-бла (смеется). Мы незамедлительно съехались, что ненормально и удивительно. Три года спустя мы поехали в Бостон посмотреть, как "Торонто" играет против "Брюинз", и теперь шайба попала в нее. Вскоре после этого, в 1993 году, мы поженились.

Полностью эксклюзивное интервью с исполнителем роли Остина Пауэрса — Майком Майерсом читайте в новом номере журнала "МК-Бульвар" (в продаже с понедельника).